

Глава 236.

«Герцог Флориан. Зачем тебе делать что-то подобное...»

Расстроенный, маркиз Бейкер Готэм вошел в свою казарму один. Он был уверен, что герцог Флориан был тем, кто убил Антраса. Это не просто смутные догадки; у него была веская причина так думать.

Маркиз Готэм может и был слепым, но он являлся сверхчеловеком, достигшим уровня Мастера. Вместо зрения у него сильно развились другие способности, одной из которых была читать эмоции других людей. Хотя и не мог читать их мысли, но мог приблизительно определить их чувства.

Вот почему он мог знать.

Герцог Себастьян горевал так, словно потерял члена собственной семьи, когда перед ним лежало мертвое тело Антраса. Другие люди вокруг него тоже испытывали горе и горечь.

За исключением одного человека. Доминик Флориан стал этим исключением.

Маркиз Готэм ощутил едва уловимое чувство радости и облегчения. Эмоции человека, чьи планы удалась. Им оказался герцог Флориан.

Маркиз Готэм сразу понял, что происходит. Ему было не сложно догадаться, кто убил Антраса.

С самого начала было непонятно, как кто-то смог пробраться в строго охраняемый лагерь Империи и убить Серебряного Мудреца.

Поскольку поле боя являлось местом, которое охранялось сильнее, чем любое другое, это усложняло задачу убийства. И все же, самый важный человек в армии был убит вот так просто...

Чтобы иметь возможность скрываться от других рыцарей, убийца должен был быть по меньшей мере мастером. В настоящее время в лагере находилось три имперских Мастера.

Герцог Себастьян никак не мог убить Антраса. И это был не сам маркиз Готэм.

Это означало, что остался только один подозреваемый. Даже если бы он хотел отрицать случившееся, сделать это было невозможно.

Проблема была в том...

«Поможет ли Империи раскрытие этого?»

Ничего подобного.

Учитывая нынешнее состояние герцога Себастьяна, он немедленно захочет дуэли, как только узнает, что виновником является герцог Флориан. Нет, это была бы не просто дуэль, это был бы бой насмерть.

Тогда, независимо от исхода, с имперской армией будет покончено. Они потеряли герцога Швейкера, Лукаса Флориана и теперь потеряли Антраса. А если бы этим двоим пришлось драться?

«Нет. Это правда, которая не может быть раскрыта».

В конце концов, маркиз Готэм счел, что будет лучше держать этот факт близко к сердцу. По крайней мере, до тех пор, пока эта война не закончится.

«Но кто знает, правильное ли это решение...»

Маркиз Готэм покачал головой. Даже он не был уверен в правильности своего выбора.

Что было несомненно, так это то, что в будущем эта война станет только еще более трудной.

- Империя атакует со всех сторон, сэр.

- Они не просят мирного договора?

Милтон выглядел удивленным, когда услышал отчет гонца.

- Да, сэр. Они атакуют границы как Республики, так и нашего королевства Лестер, поджигая поля сражений. Говорят, что герцог Себастьян движется с особым энтузиазмом, сэр.

- ...Какова текущая военная ситуация?

- Сэр Джером блокирует их, сэр. До сих пор ни одна важная крепость или замок не были захвачены врагом.

- Хорошо. Держите меня в курсе, если появятся какие-либо дополнительные подробности.

- Так точно, сэр!

Отослав гонца, он повернулся к графу Сабану.

- Похоже, в конце ты не много ошибся.

- Да, это немного неожиданно, сэр.

Граф Сабан был уверен, что Империя попросит мирного договора.

Империя уже потеряла свою главную силу в борьбе с генералом Республики Барроном. Они находились не в том положении, чтобы продолжать вести эту войну.

Для Империи это была завоевательная война. Другими словами, им не нужно было ставить на карту судьбу своей страны. Основной целью завоевания являлось достижение наилучшего результата: полное подчинение и слияние страны противника со своей собственной.

Это был бы идеальный результат, но в реальности не всегда удавалось его добиться. Даже если враг не сдавался полностью, было бы разумно отступить, если война за завоевание становилась трудной.

В настоящее время Империя добилась больших успехов в борьбе с Республикой. Они полностью завоевали территории бывшего королевства Валенс и королевства Страбус, а также сократили Республику до менее чем трети от ее первоначального размера. Даже если бы Империя прекратила воевать здесь, они получили бы достаточно выгод, заключив мирный

договор и укрепив политические отношения с королевством Лестер.

Граф Сабиян знал об этом, поэтому и взял Лукаса Флориана в плен. Это дало бы королевству Лестер еще одну карту в качестве преимущества перед Империей за столом переговоров о заключении мирного договора. Но он никогда не думал, что Империя откажется от мирного договора и вместо этого начнет еще более агрессивное нападение.

- Если быть честным, сэр, это было действительно неожиданно. Этот человек, Антрас, не тот, кто мог бы так ошибиться в своих суждениях.

Граф Сабиян покачал головой, говоря это.

- То, что Империя делает прямо сейчас, ничем не отличается от саморазрушения, нет, это больше похоже на самоубийство, Милорд.

- Ты думаешь, у них, может быть, есть скрытый мотив?

- Я не уверен, сэр. Я вообще не могу... читать их. Почему они это делают?

Такая переменная, как смерть Антраса, оказалась настолько неожиданной, что граф Сабиян не подумал об этом, поэтому он понятия не имел, почему Империя делает что-то подобное.

- Тогда давайте пока понаблюдаем за ситуацией.

- Это кажется хорошей идеей, сэр.

И вот граф Сабиян решил, что будет благоразумнее подождать еще немного.

Поскольку он не до конца понимал, что происходит с Империей, он не смог придумать ничего другого.

Однако был человек, который мог это сделать.

- Антрас умер?!

Зигфрид вскочил со своего места.

- Правда?

- Да, сэр. Один из наших информаторов в имперской армии сказал, что это чистая правда, сэр.

Идеология республиканизма была распространена по всему миру. Благодаря этому удалось внедрить информаторов даже в имперскую армию. И из-за этого Зигфрид узнал о смерти Антраса раньше Милтона.

- Итак, появилась возможность.

У Зигфрида было предчувствие, что это его последний шанс. Империя сходила с ума из-за смерти Антраса, а королевство Лестер еще не знало о ситуации. Теперь пришло время ему обнажить меч, который он приготовил.

- Давид.

- Вы звали меня, фюрер?

- План завершен?

- Да, сэр. Вот доказательство.

Давид протянул один-единственный документ. Как только Зигфрид проверил его, он улыбнулся.

- Хорошо.

Зигфрид ничего не делал, пока затаился. Он точил меч, чтобы вонзить его в сердце Империи, как только появится возможность нанести ответный удар.

Теперь пришло время его обнажить.

- Джейк.

- Да, Ваше Превосходительство!

- Немедленно начинайте переброску армии. Мы направляемся в столицу Империи. Наша цель - голова Императора!

- Да, сэр!

Раненый тигр, свернувшийся калачиком, наконец-то снова зашевелился.

Наступление Зигфрида.

Это ознаменовало эффектную контратаку Республики.

- Я погашу обиду великого героя Республики, генерала Баррона. Восстаньте вместе со мной, братья республиканцы!

С этим заявлением Зигфрид двинул всю республиканскую армию.

Смерть Баррона стала несчастьем для Республики в целом, но лично для Зигфрида она имела массу преимуществ.

После его смерти Зигфрид стал единственным живым воплощением символики в Республике.

К настоящему времени он взял под контроль вооруженные силы, политику и законодательную власть Республики, но генерал Баррон был исключением. Его присутствие было подобно зернышку в точном механическом устройстве, и Зигфрид ненавидел его.

Если бы Баррон проявил враждебность, Зигфриду не составило бы труда как-то убрать его с дороги, но поскольку тот поставил между ними дистанцию, словно говоря: «Оставь меня в покое», Зигфриду было трудно сделать что-то первым.

Но генерал Баррон погиб вместе с герцогом Швейкером из Империи. Вообще-то ходили слухи, что оба героя получили благословение небес и были возведены на престол божествами, но Зигфрид в это не верил. Он был атеистом.

«Если бы бог действительно существовал на самом деле, то он был бы некомпетентен по сравнению со мной. Тот факт, что мир находится в таком беспорядке с их всемогущими силами, является тому подтверждением».

Так обычно думал Зигфрид; именно поэтому он не верил, что бог посадил их на божественный трон, но он поверил, что генерал Баррон и герцог Швейкер уничтожили друг друга.

Для Зигфрида это был наилучший возможный результат.

Генерал Баррон умер не один, глава Республики забрал с собой герцога Швейкера из Империи. Герцог являлся бельмом на глазу Зигфрида, как он мог не радоваться тому, что оно было удалено?

Но больше всего его радовало то, что генерал Баррон теперь мертв.

Политики обычно предпочитают мертвых героев тем, которые были еще живы. Мертвых героев было гораздо легче использовать, и они никогда не были враждебны. Вот что такое мертвый герой.

Под предлогом мести за генерала Баррона Зигфрид мобилизовал всю Республику.

- Давайте отомстим за нашего великого героя!

С этими словами он объединил всех людей.

«Как хорошо, что вы умерли, генерал Баррон».

Только после смерти генерала Баррона Зигфрид искренне поблагодарил его.

Так или иначе, Зигфрид повел грозную армию на юг.

Конечно, имперская армия не сидела сложа руки, она сопротивлялась.

- Покажите республиканским фанатикам силу Империи!

- Оооооооо!

Герцог Себастьян яростно сражался против Республики; он не щадил себя и брал верх в каждой битве. Потеряв любимого ученика и близкого друга, которого он уважал, герцог Себастьян стал олицетворением мести. И, конечно, маркиз Готэм и герцог Флориан также упорно сражались на фронте против Республики.

Благодаря этому Империя на удивление хорошо противостояла полномасштабному наступлению Республики. Но время шло, и различия начали проявляться. Без Антраса имперская армия не могла угнаться за стратегией Зигфрида.

Ущерб, понесенный от вмешательства королевства Лестер; ущерб, понесенный в битве против республиканской армии под командованием генерала Баррона; линии снабжения, растянутые для противодействия тактике выжженной земли. При таких неблагоприятных условиях для Империи не было ничего хорошего в том, чтобы продолжать сражаться в этой войне.

Зигфрид так точно уколел стратегическую слабость имперской армии, что это можно было назвать жестокостью.

- Герцог Себастьян. Говорят, граф Леон был убит, сэр.

- Что?

- Говорят, что он был убит республиканской армией во главе с Джейком и что 20 000 солдат, которых он возглавлял, также были уничтожены, сэр.

- Кугх...

- Герцог Себастьян, Зигфрид возглавил группу солдат и напал на наш отряд снабжения, сэр.

- Где он? Когда и где он появился?

- Сообщается, что он появился на второстепенной дороге сразу за замком Катрол, сэр.

- Разве это не то место, где мы раньше победили Республику?

- Да, сэр. Похоже, они притворились, что отступают, когда их осада провалилась. Вместо этого они зашли в тыл и атаковали нашу линию снабжения.

- Черт возьми...

Герцог Себастьян стиснул зубы, глядя на стратегическую карту.

Хотя казалось, что Республика перешла в полное наступление, на самом деле они атаковали линию фронта постепенно, но исчерпывающе. Делая это, либо Зигфрид, либо Джейк возглавляли элитные силы и наносили удары по жизненно важным точкам Империи.

«Разве это не то, что наша Империя сделала с Республикой в начале войны?»

Планировали ли они отплатить за все, что им пришлось выстрадать? Ситуация изменилась, и теперь Империя подвергалась тому же самому.

«Что нам делать? Что мы должны сделать, чтобы переломить ситуацию?»

Один из оперативных сотрудников говорил осторожно, глядя на герцога Себастьяна, напряженно всматривающегося в стратегическую карту.

- Ваша Светлость, я задаюсь вопросом, должны ли мы отодвинуть линию фронта назад.

- Отодвинуть линию фронта?

- Да, сэр. Мы не в состоянии иметь дело одновременно и с республикой, и с королевством Лестер, Ваша Светлость. В последнее время не только республика, но и королевство Лестер начало атаковать наши линии военных поставок.

- Хм...

Отказаться от линии фронта — это был вариант.

Но отказаться от линии фронта было ничем не лучше, чем отпустить Республику, которую они в конце концов подавили.

«Это сделало бы бессмысленными все припасы и жизни, потребляемые этой войной».

Герцог Себастьян хотел избежать такой ситуации.

«Сначала попробуем продержаться еще немного».

Герцог Себастьян отдал приказ гонцу.

- Скажите всей армии, чтобы она усилила свою оборону и следила за передвижениями Зигфрида и Джейка. И отправьте почтового голубя домой с просьбой о помощи. Мы не можем вести войну без снабжения.

- Да, сэр!

Вместо того чтобы использовать отличную комбинацию, герцог Себастьян решил разобраться с проблемой.

На самом деле, это был предел его возможностей.

«Мы выдержим. Империя не настолько слаба».

Даже если война поглотила часть национальной мощи империи, герцог Себастьян предпочел сохранить нынешнюю линию фронта. Он рассудил, что, учитывая объем производства и численность населения Империи, это не было бы невозможным.

Но он не знал, что на самом деле намерение Зигфрида состояло в том, чтобы поколебать основы самой Империи.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2625689>